

Наследный принц, казалось, совсем не осознавал тонкостей ситуации и продолжал с любопытством хлопать глазами. Однако в этот момент в зале раздался холодный голос, беспощадно прервавший пурпурноодетого мужчину средних лет:

— Старейшина Лю.

Пурпурноодетый замер.

Все обернулись и увидели, как Се Юнь, подперев подбородок рукой, произнес каждое слово четко и ледяно:

— Лекарство можно принимать как попало, но слова нельзя бросать на ветер. Его Светлость наследный принц — тысячекратная драгоценность. Что ты хочешь сказать о происхождении этого монаха, чтобы он походил на члена императорской семьи?

Секретарь Восточной палаты Лю Суйцзе тут же окаменел, желая возразить, но не находя слов, и его лицо потемнело от злости.

Слова были слишком остры, и в зале никто не осмелился издать звука. Лишь спустя некоторое время наследный принц смущенно проговорил:

— Это... Командир Се, вы преувеличиваете. Старейшина Лю просто пошутил, подыгрывая моим словам...

Се Юнь равнодушно сказал:

— Лучше бы и вы, наследный принц, реже шутили таким образом.

Ланцзюнь — так приближенные во дворце обращались к правящему наследному принцу. Неожиданно оказалось, что не только старейшина Лю, но и сам наследный принц весьма опасался этого закутанного в белое и носящего маску главнокомандующего дворцовой стражей, и он лишь тихо выдавил:

— Слова министра Се совершенно верны, я понял.

После этого атмосфера в зале стала невероятно напряженной. Наследный принц выглядел смущенным, Лю Суйцзе переливался красками от злости, а все остальные устали в пол, делая вид, что их тут нет.

Дань Чао тоже не ожидал такого развития событий, и его рука, держащая поднос, непроизвольно напряглась. Прошло немало времени, прежде чем мастер Чжюань наверху откашлялся:

— Кхм-кхм... Ваша Светлость, этот кислый фруктовый суп приготовлен из сезонных фруктов и охлажден, если постоит, то станет теплым. Не отведаете ли, Ваша Светлость?

Наследный принц, наконец нашедший путь к отступлению, немедленно, словно получив помилование, поспешил приказать слуге подать нефритовую чашу. Однако Чжюань, имевший опыт встреч, прежде чем подать напиток наследному принцу, спокойно велел принести еще одну ложку, зачерпнул ею и протянул Дань Чао:

— Синь Чао, попробуй сначала.

Это означало, что еду должен попробовать кто-то другой.

По дворцовым правилам, вся поданная еда должна быть проверена на яд, и дегустатором мог быть не любой желающий — часто это было знаком доверия и благосклонности. Поэтому никто не мог возразить. Дань Чао кратко ответил:

— Есть, — взял ложку, проглотил глоток кислого фруктового супа и почувствовал лишь прохладу во рту, ничего необычного.

Наследный принц подождал немного, и, увидев, что с Дань Чао всё в порядке, с облегчением поднял нефритовую чашу и сделал два глотка, улыбаясь:

— Освежает, утоляет жажду, оставляет приятное послевкусие. Вкус этого сладкого супа действительно прекрасен!

Чжюань добродушно сказал:

— Удостоиться похвалы от Вашей Светлости наследного принца — уже великое счастье для нашего скромного храма.

Четырнадцатилетний наследный принц, хотя и был еще не совсем устойчив характером, оказался довольно добродушным. Он с улыбкой обменялся с Чжюанем несколькими любезностями, а затем задал вопросы о ритуалах и буддийском учении, на которые Чжюань терпеливо дал ответы. Со времен Чжэньгуань буддийские храмы в Чанъане процветали, нынешний Сын Неба и императрица У почитали буддизм, поэтому знать и чиновники также гордились возможностью слушать проповеди и рассуждать о Дао. После некоторого времени разговоров и смеха атмосфера в зале немного оживилась, и напряженность, возникшая из-за резких слов Се Юня, постепенно рассеялась.

Наследный принц случайно заметил, что Дань Чао все еще почтительно стоит внизу зала. Ему стало жаль молодого монаха, который, по сути, пострадал безвинно, и он сказал с извинением:

— Наставник, почему вы все еще стоите? Здесь нет посторонних, не нужно стесняться. Подайте сидение.

Чжюань засмеялся:

— Не смею, не смею, Ваша Светлость слишком милостив. Мой ученик...

— Ничего, просто я, едва увидев наставника Синь Чао, почувствовал к нему симпатию. — С этими словами наследный принц повернулся к Синь Чао и, улыбаясь, сказал:

— Только что из-за моей оплошности вам пришлось испытать неловкость. Я на самом деле...

Дань Чао поднял глаза на наследного принца.

Голос наследного принца прервался, на его лице появилось странное выражение.

Перемена произошла так быстро и бесшумно, словно его вдруг опустошили. Взгляд стал рассеянным, устремившись в пустоту, губы дважды сомкнулись.

В сердце Дань Чао сжалось, и в следующий миг он увидел, как струйка черной крови медленно потекла из уголка рта наследного принца.

— Ваша Светлость!

Присутствующие еще не осознали, что произошло. Даже сидевший рядом с наследным принцем Чжюань ничего не заметил, как вдруг Дань Чао бросился вперед, словно черная молния, и схватил наследного принца за плечо!

— Что ты делаешь!

— Дерзкий монах, немедленно отступи!

Мгновенно в зале поднялся переполох, Чжюань тоже в испуге вскочил. Но Дань Чао проигнорировал все крики, лишь привычным движением приподнял веко наследного принца — и за эти доли секунды наследный принц полностью обмяк, его глазные яблоки покрылись кровяными прожилками, а из ноздрей медленно потекла черная кровь.

Яд!

Правящий наследный принц, великий владыка Восточного дворца, был отравлен после того, как выпил поданный им сладкий суп?!

В мгновение ока в сердце Дань Чао промелькнули бесчисленные мысли. Он и не знал, что может быть настолько спокоен и быстр. Затем, сам не понимая, что делает, словно его много раз учили и тренировали, он одной рукой сжал горло наследного принца, а другой ладонью прижался к точке над его сердцем, мгновенно выпустив мощную истинную ци.

— Бах!

Наследный принц, не обученный боевым искусствам, конечно, не выдержал этого устрашающего давления и тут же извергнул большой поток черной отравленной крови!

Будь на его месте другой или действуй он чуть медленнее, наследный принц уже был бы мертв.

После извержения ядовитой крови сознание наследного принца, казалось, немного прояснилось, и он сумел перевести дыхание. Дань Чао собирался продолжить, чтобы вывести остатки яда, как вдруг сбоку раздались шаги, и следующее мгновение холодная длинная рука протянулась и схватила его крепкое запястье.

— Отпусти.

Дань Чао с изумлением обернулся и увидел бесстрастное лицо Се Юня. Из-под серебряной маски его бледно-розовые губы словно покрылись инеем.

— Что вы делаете? — Руку Дань Чао стали понемногу разжимать. Несмотря на то что его мышцы напряглись и выступили вены, он не мог противостоять высокомерной и не допускающей возражений силе Се Юня. — Вы... в конце концов...

— Наследный принц отравлен, — не глядя на него, сказал Се Юнь, лишь свысока уставившись на наследного принца, но обращаясь к остальным. — Оцепить храм Цыэнь, заблокировать молитвенный зал, немедленно отправить гонца во дворец за императорским лекарем!

Однако, даже будь у императорского лекаря крылья, сейчас он никак не смог бы прибыть вовремя.

Это понимали не только Дань Чао и Се Юнь, но, вероятно, и сам наследный принц. В то время как в зале царили шок и суматоха, наследный принц, с трудом переводя дыхание, смотрел

снизу вверх на возвышающегося над ним Се Юня, и каждое его слово словно было пропитано кровью, сочащейся из гортани:

— Матушка императрица... она... в конце концов не выдержала?..

Зрачки Дань Чао сузились.

Но Се Юнь не проявил никакой реакции, на его красивом профиле с четкими чертами не было даже тени лишних эмоций.

Он одной рукой крепко держал Дань Чао, а другой вытащил из волос серебряную шпильку. Длинные волосы, собранные в пучок лентой, рассыпались, но он не обратил на это внимания, просто воткнул серебряную шпильку в остатки кислого фруктового супа на столе.

Не прошло и мгновения, как шпилька почернела.

— От... отравление...

Старейшина Лю Суйцзе ахнул, казалось, не веря своим глазам, затем обернулся к стражам и крикнул срывающимся голосом:

— Чего стоите? Немедленно арестовать всех монахов! Срочно послать в тайную комнату моего дома за семейной реликвией — снежным лотосом! Быстрее!

Этот цветок исцеляет от сотни ядов, он обязательно спасет наследного принца!

Стражи были готовы, и в мгновение ока, вооружившись, окружили храм Цыэнь, а затем ворвались в каждую комнату, начав масштабный обыск.

Монахов внутри и снаружи молитвенного зала тоже всех арестовали, даже мастера Чжиюаня увезли за дверь. Люди под началом Лю Суйцзе двинулись схватить Дань Чао. В этот момент наследный принц уже не мог говорить, и Се Юнь послушно разжал руку.

Но Дань Чао повернулся и схватил стража, который хотел увести его:

— Стойте! Наследный принц не доживет до того, как принесут снежный лотос! У меня есть способ выиграть время!

Страж замедлил шаг. Лю Суйцзе еще не успел что-то сказать, как Се Юнь произнес:

— Уведите его.

— Вы...

— Из одной и той же чаши супа ты выпил — и ничего, а наследный принц выпил — и отравился. Откуда известно, что это не ты что-то подстроил? Уведите его. Отнесите наследного принца во внутренние покои ожидать императорского лекаря.